

- Похитители не знали, зачем им нужна девушка. Им было приказано только забрать ее и вернуть невредимой. Это должно объяснить ее плохое состояние если бы они точно знали, кто - или что - у них в руках, они бы никогда так с ней не обращались. Тот, кто дал им задание, был очень осторожен и не раскрывал свою личность. Все было передано через письма. Инокен не смог многого добиться. Тяжелый вздох вырвался из его губ. - Кто бы это ни был, он руководит всем этим из тени. Райкаге отказывается брать на себя ответственность за пленников, утверждая, что они - ниндзя отступники для Кумогакуре. Он старается избегать войны... пока. Насколько я слышал, они до сих пор не нашли подходящего носителя для своего биджуу. Он разрешил нам избавиться от преступников в соответствии с нашими законами. Все, что мы можем сделать сейчас, это ждать... Сандайме усилил охрану вокруг деревни. Она должна быть в безопасности, Сакумо.

- Это была моя вина. Что ее вообще схватили. Я должен был защитить ее.

Джирайя нахмурился и покачал головой.

- Ты ее сенсей, а не надзиратель. Наша обязанность как шиноби Конохи - защищать друг друга. Ей не причинят вреда. Он усмехнулся. - Мой упрямый ученик поклялся защищать ее, - сказал он и помахал рукой в сторону детей.

Сакумо Хатаке тоже не мог не улыбнуться.

- У тебя снова получается, Кушина-сан.

Спокойный голос Минато прозвучал справа внизу, где он сидел, наблюдая за ее стараниями.

Девушка стиснула зубы, решив не обращать на него внимания, и закрыла глаза, чтобы не отвлекаться. Ее брови нахмурились в сосредоточенности; капельки пота стекали по лицу, когда она пыталась собрать нужное количество чакры, ее руки формировали печать перед грудью. Поток чакры нарастал, обжигая руки своей интенсивностью.

- Каге Буншин но дзцу! - крикнула она и услышала, как рядом с ней появился теневой клон.

Ее глаза вспыхнули, ища результат своих усилий. Ее настроение быстро упало, когда она увидела еще одну несовершенную копию, бледную и уродливую, едва стоящую на ногах. Клон Кушины прохрипел несколько вдохов, прежде чем исчезнуть в том же дыму, в котором появился всего секунду назад.

Оригинальная Кушина со звуком щелкала зубами, сжимая кулаки и тяжело дыша. Ее ладони все еще пощипывало от ненормального количества чакры, которую она вложила в эту простую технику, которая, тем не менее, оказалась неудачной. Опять.

Она услышала его вздох и решила проигнорировать его, закрыв глаза и приняв ту же позу, а руками сформировав печать перед грудью.

- Сосредоточься, - проговорила она, чувствуя, как ее чакра снова набирает силу.

- Кушина.

Его тихий голос прорвался сквозь стену концентрации, и она открыла глаза, увидев, что он стоит прямо перед ней с серьезным выражением лица.

- Ты снова делаешь это; ты перенапрягаешься.

- Я стараюсь изо всех сил, знаете ли! - сказала она, нахмурившись.

Его ответная теплая улыбка уже не удивила ее.

- Я знаю, но ты неправильно применяешь свои усилия. Ты формируешь слишком много чакры - она вырывается наружу без всякого контроля и рассеивается. На самом деле, с тем количеством чакры, которое ты растратила таким образом до сих пор, я удивлен, что ты можешь продолжать это, твоя выносливость действительно впечатляет.

Он сказал и снова ободряюще улыбнулся, после чего вернулся к своему серьезному виду. - Но эта техника подразумевает контроль чакры перед величиной, тебе нужно направить нужное количество чакры на формирование клона. Твоя чакра должна равномерно распределяться между тобой и каждым клоном, которого ты создаешь. Когда ты освоишь это, все придет само собой - тогда это станет вопросом выносливости и запасов чакры - чем больше их у тебя будет, тем больше таких клонов ты сможешь создать, направив нужное количество чакры на каждого из них.

Минато терпеливо объяснял, кажется, в двадцатый раз.

Она должна была признать, что когда-нибудь из него получится отличный учитель - у него хватало терпения справляться с такими медлительными и неотзывчивыми учениками, как она, и повторять одну и ту же теорию без малейшего намека на раздражение. Любой другой на его месте давно бы бросил попытки научить ее технике, которую она явно не умела. Его объяснение тоже было неплохим, не его вина, что ее контроль чакры всегда был таким нестабильным.

- Ты что, ходячий учебник? Я знаю все это, я слышала тебя первые двадцать раз, знаешь ли. Не то чтобы я не пыталась, просто у меня не получается! - огрызнулась она, рассекая воздух одной рукой.

Он уже качал головой в ответ на ее заявление.

- Это неправда, у тебя хороший прогресс, ты занимаешься этим всего один день. Я уверен, что у тебя все получится, не сдавайся. Просто пока сосредоточься на потоке чакры, а не на формировании больших объемов.

- Конечно, я буду! Я никогда не сдаюсь, ты же знаешь! - сказала она с ухмылкой, снова закрывая глаза и формируя печать перед грудью, пытаясь сосредоточиться.

Небольшое количество, постоянный поток. Она почувствовала знакомый прилив чакры, и ее дыхание перехватило, когда она тихо боролась, пытаясь подавить ее и контролировать. Распределить ее равномерно...

Рука коснулась ее плеча, другая нежно прижалась к ее спине. Ее глаза снова вспыхнули, и она подпрыгнула от неожиданного прикосновения, обратив испуганный взгляд на Минато.

- Расслабься, - сказал он с улыбкой, упрямо избегая ее взгляда. - Выпрями спину.

Его рука снова слегка надавила на ее спину, и она поняла, что его лицо покраснелось, румянец запылал на переносице.

- Не задерживай дыхание, дыши медленно и глубоко, циркуляция чакры идет от дыхания. Да,

вот так, - подбадривал его мягкий голос, когда девушка выпрямилась и отвела плечи назад, ее щеки неловко горели.

Прошло уже несколько недель после инцидента с похищением - несколько недель, которые оказались совершенно иными, чем те, к которым она привыкла до этого момента. Самым большим изменением стал Минато. Вместо того, чтобы отказаться от контакта после спасения, как она предполагала, он оставался рядом с ней, всегда приветливо улыбаясь. Все началось с их спаррингов, сначала нерегулярных и случайных (настолько же случайных, насколько случайным было то, что они вдруг начали посещать одно и то же тренировочное поле). Вскоре их тренировки превратились в закономерность, и они стали встречаться почти каждый вечер вне миссий. Их тайдзюцу быстро стало синхронным, оба привыкли к стилю и техникам друг друга.

Следующим шагом стало ниндзюцу, и, к неудовольствию Кушины, Минато заметно преуспел в этом. Сравнение его легкого стиля с ветром оказалось не слишком ошибочным, ведь всего через несколько дней он продемонстрировал множество техник Фүтона. Хуже того, он уже пытался освоить вторую стихию, в то время как она застряла на первой.

Как бы ни был ужасен этот опыт, в какой-то момент она смирилась с тем, что ей придется просить у него совета. К счастью, он оказался более чем готов сотрудничать. Его инструкции были терпеливыми и спокойными, и чаще всего она разочаровывалась в нем, не понимая, как он может сохранять спокойствие, когда ее ярость растет пропорционально ее неудачам.

Несмотря на то, что Кушина часто злилась (правда, в основном на себя за то, что так сильно уступала ему), вскоре она поняла, насколько спокойнее чувствует себя в его обществе. Хотя желание превзойти его толкало ее на беспощадные и страстные тренировки, дистанция и холодность в ее поведении постепенно начали исчезать. Она регулярно срывалась на него и время от времени бросала легкие удары в его сторону, но он встречал их улыбкой и смехом. Его спокойное поведение начало передаваться и ей, и она стала больше улыбаться.

Вскоре она обнаружила, что каждый раз после спарринга с удовольствием болтает с ним, рассказывая о своих миссиях и о своем сенсее. Это было новое чувство - иметь кого-то еще, кроме родителей, кому нравилось слушать и говорить с ней. Кто-то, с кем можно тренироваться. С кем-то поделиться. С кем можно посмеяться.

С каждым днем, проведенным в его компании, она начинала узнавать его все лучше и лучше. Его улыбка уже достаточно намекала на то, каким позитивным и солнечным человеком он был, воздействуя на всех тонким магнетизмом, который, казалось, излучал он сам. Кушина с недоверием наблюдала за тем, как одно его присутствие улучшает настроение людей. Однако он, похоже, не замечал своего влияния на других, а если и замечал, то никогда не радовался этому. Он всегда был спокоен и собран, предпочитая наблюдать, а не вмешиваться, и Кушина могла видеть пронизательность, скрытую в его теплом взгляде. Несмотря на его спокойный характер, она несколько раз видела и его серьезную сторону. Это показывало еще одну его сторону - он был сильным.

Кроме силы, он обладал еще и умом, хорошо говорил на многие темы, когда вступал в разговор. Его знания были необычными для двенадцатилетнего ребенка и часто превосходили ее собственные, но это быстро объяснялось, когда она все чаще и чаще заставляла его с книгой в руках. Она быстро пришла к выводу, что это его хобби, наблюдая, как он слегка улыбается, затерявшись между страницами очередной книги. Сама она не очень любила читать, но ей нравилось слушать его рассказы о прочитанном, его руки спокойно двигались, когда он

пытался нарисовать картину словами, когда они лежали на траве на Третьем тренировочном поле после спарринга.

Ей казалось, что наконец-то, после стольких лет, она обрела друга.

Друга.

Когда она думала о нем, в ее сознании возникал положительный звон. Она и не подозревала, как сильно нуждалась в подобной связи, пока не создала ее. Однако прошлые страдания заставили ее снова замкнуться в себе, когда она призналась себе, что начала привязываться к беззаботному мальчику.

- Ты избегаешь меня.

Ее глаза расширились на долю секунды, не услышав его приближения. Она повернулась, чтобы посмотреть на него, затем нахмурилась и посмотрела назад, на крыши Конохи. Как ни странно, снова был закат. Они всегда встречались на закате.

Она слегка сдвинула ноги, положив подбородок на колени и обхватив их двумя руками. Как он нашел ее? Крыши не были популярным местом для пешеходов. Минато расценил отсутствие ответа как поощрение и сел рядом с ней, как и в первый раз, когда он появился на тренировочной площадке.

- Я ждал тебя сегодня. И вчера. И позавчера тоже. Неужели ты больше не хочешь тренироваться? - спросил он негромко, тоже глядя вперед.

Девушка снова промолчала.

- Что случилось, Кушина-сан?

Ветер усилился, посылая порывы пыли ей в лицо, и она почувствовала, что ее глаза слезятся. Это разозлило ее. На ветер. На пыль. На него.

- Почему я должна тренироваться с тобой?! Когда ты достаточно натренируешься и станешь сильнее, ты тоже уйдешь, как и все остальные! Все, кто когда-либо так улыбался мне, ушли! Мой брат и Саши-сенсей... Даже Мито-сама, знаешь... А теперь ты хочешь, чтобы я тренировался с тобой, и тогда ты тоже уйдешь, я знаю. Все уйдут.

Ее руки сжались в кулаки.

<http://tl.rulate.ru/book/81376/2512816>